

— Продолжим разговор

Нашу московскую гостью заслуженную артистку республики Елену Камбурову едва ли нужно представлять читателям. Известная певица, творчество которой давно уже признано одним из наиболее глубоких и ярких явлений в нашем эстрадном искусстве, не раз с успехом гастролировала в Ленинграде. Вот и сегодня в Концертном зале на площади Лопатина ленинградцев ожидает новая встреча с актрисой.

«Когда я выхожу на сцену, то стараюсь зрителям дополнительно ничего не объяснять. Я верю, что песня, если она того стоит, все равно скажет больше, чем все слова, которые я могла бы произнести». Так пишет Елена Камбузова в аннотации к своему новому большому диску «Да осенит тишина...», который на днях появился в продаже. И тем не менее, накануне предстоящих концертов наш корреспондент встретился с певицей как раз для того, чтобы получить некоторые объяснения.

— Елена Антоновна, многие зрители, посмотревшие фильм «Воспоминание», снятый режиссером В. Савельевым на киностудии имени А. П. Довженко, фильм о Владимире Высоцком с вашим участием, остались в недоумении. Оно вызвано тем художественным приемом, который, по мысли создателей, должен служить движущей пружиной действия. А именно: певица, причем не вымышленная, а вполне конкретная — Елена Камбузова (указано в титрах), пытается записать на пластинку некоторые песни Высоцкого, весь фильм старается окунуть в внутренний мир поэта, идет по его следам, стремится вникнуть в его образы... Однако она терпит фиаско, а в финале утверждает, что не только эта, но и всякие попытки отделить песни Высоцкого от его уникального голоса и манеры исполнения обречены.

Но еще за полгода до выхода «Воспоминания» на экраны — истати, здесь же, в Ленинграде — песня, о которой идет речь, уже прозвучала в вашей концертной программе и с тех пор прочно вошла в репертуар. Причем спетая «не по Высоцкому», она несомненно

удалась, заставив совершенно иными красками.

Что же получается: вместе с создателями фильма вы с Эриана уверяете нас в том, что сами же убедительно опровергли с эстрады?

— Мне уже приходилось слышать подобные вопросы, и, признаюсь, они — единственное, что хоть как-то скрашивает горечь воспоминаний о фильме В. Савельева. Год назад я мучительно решала для себя вопрос об участии в этой картине. Мучительно, ибо все, что связано с творчеством любимого мною поэта, очень дорого для меня, и шаг этот представлялся мне весьма ответственным. А роль, отведенная сценарием, совершенно меня не удовлетворяла. Я не могла согласиться ни с предначертанной мне в фильме линией поведения, ни с безнадёжным для певицы финалом. Тем более, что сегодня я действительно выхожу на сцену с той самой песней Высоцкого, о которой идет речь в картине.

Вот мой ответ на вопрос, можно ли другим исполнителям прикасаться к песенному наследию Высоцкого, можно ли вторгаться в мир этих песен, не разрушив его. Я отрицаю тех, кто считает, что все песни Владимира Семёновича должны звучать только в его исполнении. Он в самом

деле был не только замечательным поэтом, но и великим исполнителем своих стихов. Но в то же время безумно обидно оставлять память о нем лишь в магнитофонных записях и книгах. Особенно сегодня, когда низкий уровень духовности и отсутствие интеллекта грозят стать нормой, когда «массовая культура», поставленная на индустриальные рельсы, готова подменить собой поэзию, музыку, живопись...

Но есть у Высоцкого особые песни. Он написал их и спел — как покорила вершины, где сам разрезанный воздух наполнен яростной вибрацией его голоса. Мы можем добраться туда по проторенной им тропе, да стоит ли? Не лучше ли оставить там, в полнебесье, его одного? Пусть он там царствует. Пусть дышит к нему легко и свободно. И пусть наша память будет аккомпанементом...

Эти мысли и звучали в монологе, предназначенном для финала картины. Но кино, как известно, — искусство монтажа. Большая часть осталась за кадром, а то, что относилось лишь к избранным песням Высоцкого, удивительным образом переросло в обобщение. Удивительным для меня, поскольку на предварительном просмотре условие, при котором я согласилась участвовать в съемках, в принципе было соблюдено. Вероятно, режиссер не хотел меня расстраивать раньше времени. А в результате получилось то, чего я больше всего опасалась: в фильме о столь дорогом для меня поэте и человеке я невольно сыграла весьма нелепую роль, оказавшись носителем угодной режиссеру идеи, которую не только не разделяю, но против которой протестую. Однако картина уже в прокате, и мне остается только одно: продолжить разговор со сцены.

И. СВЕТЛАНИН

□

На снимке: Елена Камбузова.

Воспоминание, 1984, 24 сентября